

Имя этой уникальной женщины внесено во все музыкальные да и немусикальные отечественные энциклопедии. Вероника Дударова — дирижер, народная артистка, лауреат всевозможных премий. Ее стихия — большой симфонический оркестр и, как она сама говорит, "музыка больших страстей". Сегодня у нее день рождения. О возрасте не говорим, скажем только то, что очевидно для всех, кто ходит на ее концерты: она — молода. Наш разговор состоялся поздно вечером после концерта.

ВОСТОЧНЫЙ ДЕСПОТ В ВЕЧЕРНЕМ ПЛАТЬЕ

— Вероника Борисовна, не чувствуете ли вы усталости после концерта?

— Нисколько. Вот перед концертом я бы не могла с вами разговаривать — всегда очень нервничаю.

— Поначалу вы без энтузиазма отнеслись к тому, что мы упомянем о вашем дне рождения. Это для вас грустный день?

— Воспе нет! Напротив, каждый человек, по моему, просто должен отмечать день рождения и благодарить Бога за еще один прожитый год. Но в этом году праздник для меня омрачен...

— Я знаю, что вы пережили потерю мужа. Кем он был и как относился к вашей неженской профессии?

— Муж был крупным ученым, биохимиком. Но, несмотря на несхожесть наших профессий, он принимал самое горячее участие в моей профессиональной жизни. С его стороны я всегда видела полное понимание по отношению к моему творчеству и огромную помощь.

— У дирижера есть униформа — фрак. Какой костюм удобен для женщины-дирижера?

— Я никогда не надевала брюки. Всегда вставала за пульт в вечернем платье, потом в вечернем костюме, состоящем из юбки и блузона, позволяющего свободно двигаться. Кстати, я вообще очень слежу за модой, люблю одеваться, люблю элегантные вещи. Я — женщина до мозга костей.

— Вы никогда не слышали упреков от мужчин-коллег в том, что ваши интерпретации слишком "женские"?

— Я считаю, что женщины в своем понимании музыки — тоньше мужчин. В музыкальном языке есть труднодоступные для мужчин моменты. Там, где нужно сказать о чувствах, там, где в партитуре присутствует лирика, а не жесткость, не сухость, там у женщины, как мне кажется, приоритет. Она передаст все это лучше. Может быть, в начале некоторые мужчины и искали грехи в моем творчестве, но сейчас все замолчали и признали: да, она — профессионал.

— У вас есть ученики?

— Я вырастила в своем оркестре столько музыкантов, что их хватило бы на три оркестра. Они играли у меня, иногда уходили в другие коллективы, где больше платили. И их всегда охотно брали, знали, что от Дударовой можно брать. Я люблю работать с молодежью и для молодежи. Но непосредственное преподавание не для меня. Я владаю в ярость, когда встречаю у учеников непонимание элементарных, с моей точки зрения, вещей.

— При таком темпераменте не возникало ли у вас сложностей в общении с оркестрантами?

— Нет, потому что все знают: с Дударовой связываться не стоит. Юмор, способность к диалогу прекрасно оттачиваются в работе с оркестром.

— Приходилось ли вам дирижировать наизусть, без партитуры?

— Специально — нет, потому что я знаю, какие порою случаются катастрофы, когда под рукой не оказывается партитуры. Но были случаи, когда ничего другого не оставалось. Однажды на концерте в Обнинске, где я должна была в первый раз дирижировать сложнейшую партитуру — "Дон Жуан" Рихарда Штрауса, выяснилось, что ноты забыты в Москве. И я, положив на пульт какой-то нотный листок (чтобы не нервировать оркестрантов), дирижировала на память.

— И все-таки, какие амбиции в вас преобладают — женские (жены, возлюбленной, матери) или мужские, связанные с профессией?

— Я всегда успешно справлялась с ролью возлюбленной, жены и матери. У меня прекрасный сын, внучка, которая носит мое имя — Вероника. Но это не мешает мне быть неистовой профессионалкой. Я ведь из Осетии, а осетины — народ древний, гордый, упрямый.

— Представление о восточной женщине подразумевает нечто противоположное...

— Это кс мне не относится. Слышите, что подсказывает мой сын? Ко мне больше подходит понятие восточной деспотии! Но мне кажется, что это просто воля.

Екатерина КРЕТОВА.